

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 1
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81`22

ББК 81-8

DOI 10.18522/1995-0640-2021-1-36-47

ВЕРБАЛЬНО-ПИКТОРИАЛЬНЫЕ ГИБРИДЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Е. А. Губина

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Рассмотрены особые семиотические единства – вербально-пикториальные гибриды, в которых элементы вербальной и пикториальной знаковых систем формально слиты таким образом, что образуют нерасторжимое единство и приобретают двойную функциональную нагрузку. Вербально-пикториальные гибриды, включая в свой состав каллиграммы, ASCII-арт, ребусы, отдельные явления маркетинговых коммуникаций (реклама, логотипы), формируют особый, не сводимый к другим объект лингво-семиотических исследований.

Ключевые слова: *вербально-пикториальный гибрид, креолизованный текст, поликодовый текст, каллиграмма, ASCII-арт, ребус, эмоджикон, графическая метафора, логотип*

Введение

Для современной лингвистики характерно пристальное внимание к взаимодействию письменного текста с изображением. С одной стороны, это обусловлено широким использованием различных форм сочетания изображения и текста в современной культуре, включая личное компьютерно-опосредованное общение [Darginavičienė, Ignotaitė, 2020]. С другой стороны, за этим скрывается тот факт, что письменный текст – это явление визуального модуса. Данные процессы нашли отражение в формулировке таких понятий, как «креолизованный текст» [Ворошилова, 2013; Сорокин, Тарасов, 1990], «поликодовый текст» [Ейгер, Юхт, 1974], «гибридный текст» [Щипицына, 2012], «семиотически гетерогенный текст» [Чвалун, 2017] и их аналогов. Эти понятия пересекаются с категорией метаграфемики (параграфемики), которая наряду с явлениями варьирования внутренних свойств текста (начертания букв, цвета шрифта, положения текста на странице и т. д.) также включает взаимодействие между текстом и изображением [Баранов, Паршин, 2018]. Разумеется, нельзя не отметить едва ли обозримое количество работ, посвященных многочисленным аспектам данной проблемной области. В частности, в этом ряду выделяются исследования отдельных жанров,

например, интернет-мемов [Никитина, Гудкова, Зандер, 2020], демотиваторов [Гладкая, 2017], упаковки товаров [Терских, 2020] и т. д.

Вербально-пикториальные гибриды — это особое явление в сфере взаимодействия текста и изображения, которое до настоящего момента как особое не выделялось. Цель статьи заключается в предварительном описании данной категории и обосновании ее выделения, а также в выделении круга явлений, которые ее формируют. Материалом для исследования послужили визуальные произведения, полученные в результате наблюдения за коммуникативной практикой использования текста и изображения в современных коммуникациях. В процессе исследования использовались семиотический метод, методы структурного, прагматического анализа, а также общенаучные методы наблюдения, сравнения, анализа, синтеза.

Исследование и его результаты

Среди огромного спектра явлений, в которых реализуется взаимодействие между текстом и изображением, можно выделить особую группу семиотических единств, в которых компоненты двух семиотических систем, вербальной и пикториальной, не только сопологаются, образуя более или менее тесное смысловое и формальное единство, но и сливаются таким образом, что отчетливая граница между двумя системами утрачивается, а два совмещаемых семиотических плана взаимно проникают друг в друга. Эффектом такого соединения становится переосмысление единиц одной знаковой системы как единиц другой знаковой системы. Эту группу явлений на границе между вербальным и пикториальным мы предлагаем называть *вербально-пикториальными гибридами*.

Утрата автономности элементов двух систем в составе вербально-пикториальных гибридов достигается за счет того, что элементы одной системы становятся субстратом (материалом) для элементов другой системы. В самом простом случае алфавитные и неалфавитные графемы (по отдельности или в совокупности) становятся материалом для изображения либо, наоборот, изображение заменяет собой вербальный графический знак (обычно в силу сходства буквы и изображаемого явления).

Выбор номинации для этих явлений обусловлен соображениями точности. Смысл ядерного компонента «гибрид» кажется достаточно прозрачным, а потому прокомментируем сочетание «вербально-пикториальный». В качестве обозначения рисунков и фотографий в современной науке часто используют термин «визуальный». Ошибочность этого наименования состоит в том, что и письменный текст, и изображение, и их соединение в одинаковой степени принадлежат к визуальному модусу [Ворошилова, 2013, с. 23; Wysocki, 2004, р. 124], а потому характеристики «вербальный» и «визуальный» не образуют оппозиции. Термин «иконический» также не кажется приемлемым, поскольку он обозначает форму связи между обозначаемым и обозначающим внутри знака; с учетом высокой роли иконического принципа в языке (см., например, [Сигал, 1997; Якобсон, 2001]) о на-

личии оппозиции между вербальным и иконическим говорить тоже вряд ли можно. По этой причине выбор был остановлен на сочетании «вербально-пикториальный»: вторая часть данного сложного слова кажется достаточно точной, чтобы указать на смешение двух противопоставленных семиотических систем.

Вербально-пикториальные гибриды – это явление исключительно формальное, реализующееся в плане выражения знаков и опирающееся на их визуальные свойства; смысловые эффекты, связанные с их функционированием, всегда являются вторичными по отношению к тому формальному субстрату, на который вербально-пикториальные гибриды опираются. В силу этого следует остановиться на вопросе о связи между категориями креолизованного (поликодового, гибридного, семиотически гетерогенного) текста и вербально-пикториальными гибридами. Вербально-пикториальные гибриды правомерно рассматривать как особое подмножество таких образований. Понятие креолизованных (поликодовых) текстов охватывает гораздо более широкий круг явлений и, в частности, соединение вербальных и пикториальных компонентов, которые остаются более или менее самостоятельными, вследствие чего их разделение не приводит к утрате их смысла и их автономности, пусть даже относительной (ср. текст и иллюстрации к нему, изображение и подпись). Несамостоятельность вербальной и пикториальной составляющей, их слитность могли бы служить видовыми признаками анализируемых единств, вычленивающими их из множества креолизованных текстов.

В первом приближении к вербально-пикториальным гибридам можно отнести целый ряд довольно разнородных явлений.

1. Прежде всего, необходимо назвать каллиграммы и отдельные произведения визуальной поэзии (именуемые также фигурными стихами), в которых текст принимает форму некоторого объекта (чаще – явления, имеющего отношение к содержанию произведения). Отличительная черта типичной каллиграммы состоит в том, что текст в ее составе не утрачивает своей смысловой нагрузки и обычно даже сохраняет свою ведущую роль, однако визуальный аспект стихотворного текста приобретает нагрузку, в обычном случае ему не свойственную, и тем или иным способом дополняет содержание текста. Так, в стихотворении Дж. Херберта «Easter wings» (рис. 1), графическая форма стихотворения напрямую коррелирует со смысловым наполнением текста, который «изображает» крылья ангела.

2. Еще одна форма, которая обладает признаками вербально-пикториального гибрида, – это ASCII-арт, т. е. рисунки, «строительными элементами» которых являются алфавитные и неалфавитные графемы. Сам по себе термин «ASCII-арт» является не совсем точным: ASCII – это название компьютерной кодировки, т. е. соответствия между цифровыми значениями и алфавитными и неалфавитными символами, тогда как массовое распространение таких работ началось в конце XIX в.,

когда они создавались при помощи печатных машин [Сонин, Мичурин, 2012, с. 166].

Lord, who createdt man in wealth and fore,
 Though foolishly he lost the fame,
 Decaying more and more,
 Till he became
 Most poore:
 With thee
 O let me rise
 As larks, harmoniously,
 And sing this day thy victories:
 Then shall the fall further the flight in me.

My tender age in fottow did beginne
 And fill with sicknesses and shame
 Thou didst fo ruinish mine,
 That I became
 Most thine.
 With thee
 Let me combine,
 And feel this day thy victorie:
 For, if I imp my wing on thine,
 Affliction shall advance the flight in me.

Рис. 1. Фигурное стихотворение (каллиграмма)
 Дж. Херберга «Easter wings» (1633). (Источник: [Tsur, 2000, p. 755])

В отличие от каллиграмм, в ASCII-арте графемы утрачивают свою смысловую и различительную нагрузку, а на первый план выступает их чисто графическое качество – способность заполнять поверхность листа и плотность этого заполнения. Графический символ используется исключительно в зависимости от его способности передавать линии или заполнять поверхность, формируя пятна различной насыщенности, что интерпретируется как более светлый или более темный оттенок; оппозиция «наличие знака/отсутствие знака» также оказывается средством для передачи контраста. Тем не менее, в составе произведений ASCII-арта графемы не перестают идентифицироваться как таковые, а специфика данного вида изобразительного искусства напрямую зависит от материалов, в качестве которых используются не краски и холст, не графит и бумага, а графемы и плоскость листа или монитора.

Довольно часто в качестве «строительного материала» в ASCII-арте используются небуквенные символы (тире, слешы, скобки, точки, запятые и т. д.), которые больше подходят для передачи контуров. Однако при повышении степени реалистичности изображений авторы неизбежно обращаются к алфавитным символам, поскольку они позволяют лучше передать плотность оттенка. В приведенном изображении лошади (рис. 2) наиболее частотным являются цифры 8, 0, буква o и знаки препинания (двоеточия, точки с запятой), однако встречаются другие буквы и символы (Y, T, P, d, K, b, точки, тире, кавычки) (рис. 2).

в том, что их размер обычно согласуется с размером графем, благодаря чему достигается их интеграция в строку. В результате гибридизации не происходит: во-первых, четкие границы между вербальным и пикториальным не утрачиваются, а во-вторых, вербальное остается внешним для эмотиконов-пиктограмм, которые являются изображениями и не содержат элементов, принадлежащих к языковой графике.

4. К вербально-пикториальным гибридам следует отнести ребусы. В соответствии с традиционным определением, ребус – это «загадка, в которой искомое слово или фраза изображены комбинацией фигур, букв или знаков» [Ожегов, Шведова, 1992, с. 598]. По сравнению с другими вербально-пикториальными гибридами, ребусы обладают ярко выраженной спецификой: изображение предмета в них используется как замена звукового комплекса – слова, которым называется изображаемый предмет, или части этого слова. Так, изображение дома, переставая быть иконическим знаком, применяется для обозначения буквосочетания *дом*, причем оно может использоваться для представления любого, не обязательно однокоренного слова, содержащего это буквосочетание: *домбра* (рис. 3, а), *домна*, *ведомство*, *ведомость*, *Домбай*, *осведомитель* и т. п. При помощи условных приемов, используемых в ребусах, из слова могут убираться отдельные буквы, на что указывают кавычки перед рисунком или после него (рис. 3, б); буквы в слове могут заменяться другими (рис. 3, в); порядок букв может меняться, а для обозначения отдельных букв используются их номера (рис. 3, г); наконец, само слово может читаться наоборот, что указывается путем перевернутого изображения (рис. 3, д).

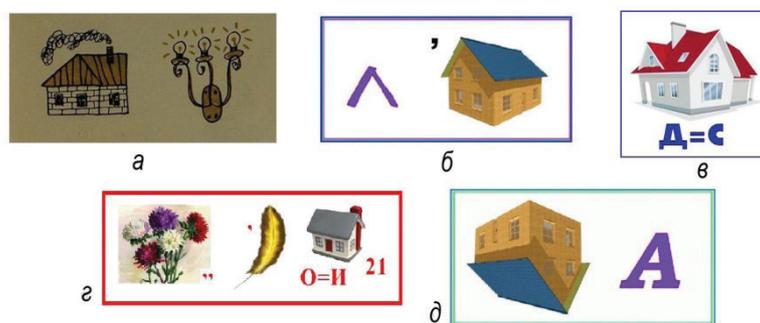

Рис 3. Способы использования изображения дома в составе ребуса:
а – «домбра», б – «лом», в – «сом», г – «астероид», е – «мода»

5. Вербально-пикториальными гибридами являются отдельные формы графической метафоры, которые предполагают замену буквы изображением предмета, напоминающим эту букву. В качестве примера можно привести название магазина «МасТер», в котором буква *Т* замещается изображением молотка, по форме сходным с буквой *Т* [Москвин, 2007, с. 212]. Такие явления иногда называют пиктографемами [Лохов, 2020]. В отдельных случаях мы имеем дело с надписями, выполненными

посредством букв, созданных на основе изображений. В типографике такие явления осмысляются как особый случай акцидентных, а точнее, фигурных шрифтов (см., например, [Кричевский, 2000, с. 11 – 12, 130]). Знаменитый логотип журнала «Веселые картинки» (рис. 4) представляет собой классический пример графической метафоры.

Рис. 4. Логотип журнала «Веселые картинки»

Этот прием очень широко используется в современной рекламе, цифры, составленные из фигур полицейских в рекламе марки замков «Master Lock» (рис. 5); в других рекламных материалах той же компании используются фигуры роботов и средневековых рыцарей. Очевидно, что выбор «материала» для цифр не случаен: полицейские, роботы и рыцари актуализируют представления о защите, силе, безопасности, надежности.

Рис. 5. Реклама бренда «Master Lock»

Такие вербально-пикториальные гибриды должны быть противопоставлены заменам графем другими графемами на основании их внешнего сходства (*Аеловек*), т. е. приемам, в основе которых лежит сходство между знаками графической системы, хотя такие замены, несомненно, основаны на формальном сходстве. Графическую метафору также следует последовательно отличать от графических гибридов, в которых знаки или их сочетания заменяются другими не на основании их визуального сходства, а на основании созвучия (*арх100крат*) [Иванова, 2010, с. 466]. Указанные категории находятся за пределами вербально-пикториальных гибридов: в них нет смешения вербального и пикториального, а соединяемые элементы принадлежат к графической системе письменного языка.

6. Особый случай представляют некоторые формы принципиально нового явления, возникшего под влиянием технологий в результате синтеза типографики и анимации, – темпоральной (кинетической) типографики [Brownie, 2014; Wong, 1995]. Введение временного измерения, по определению отсутствующего в печатном тексте, позволяет использовать не только трансформации текста (изменение положения на плоскости, размера, цвета, формы как текста в целом, так и отдель-

ных его элементов), но и трансформации текста или букв в предметы и наоборот. Не любой случай темпоральной типографики представляет собой визуально-пикториальный гибрид – к последним следует отнести только артефакты, в которых имеет место слияние объекта и текста, а также переход между ними.

В основе приведенного перечня, который представляется достаточно исчерпывающим, лежит жанровая характеристика, однако далеко не все типы вербально-пикториальных гибридов могут быть однозначно идентифицированы с опорой на жанр (ср. логотипы, среди которых имеется определенный процент вербально-пикториальных гибридов, однако это подмножество специальным образом не выделяется). Это позволяет поставить вопрос о том, на каких основаниях, отражающих внутреннюю структуру рассматриваемых образований, может строиться типология вербально-пикториальных гибридов.

Одно из оснований связано с разграничением процессов, с которыми сопряжено взаимодействие вербального и пикториального. В частности, правомерно говорить как о подчинении вербального пикториальному (ASCII-арт), так и о подчинении пикториального вербальному (логотип журнала «Веселые картинки»): в первом случае использование графем не подчиняется языковой логике, тогда как во втором случае форма фигур, репрезентирующих буквы, «подгоняется» под форму букв. Другой, не менее важный принцип классификации – степень утраты элементами одного из семиотических планов своих исходных функций. Такая утрата в вербально-пикториальном гибриде не бывает абсолютной, поскольку это ведет к разрушению гибрида. Однако ее степень способна варьировать. Так, для ASCII-арта утрата функциональной нагрузки графем является более сильной, чем в каллиграммах, поскольку в первом случае графемы, используемые как материал для изображения, фактически сохраняют лишь свою визуальную, формальную самотождественность.

Заключение

Таким образом, вербально-пикториальные гибриды представляют собой явление, которое имеет довольно четкие границы и включает в свой состав обозримый ряд вербально-визуальных жанров. По всей видимости, предложенный перечень может быть расширен и уточнен, однако даже проанализированный материал позволяет выделить и описать различные формально-семантические процессы, специфичные для вербально-пикториальных гибридов (десемантизацию элементов графической системы, их дополнительную семантизацию, окказиональность и закрепление в узусе и т. д.).

В чем заключается ценность вербально-пикториальных гибридов для лингвистики? Во-первых, они предоставляют материал для осмысления процесса семиотизации визуальных свойств текста. При этом речь идет о семиотизации свойств, которые обычно воспринимаются как фоновые, но в составе вербально-пикториальных гибридов актуализируются и переосмысляются. Например, такие параметры элемен-

тов алфавита, как форма букв, их размер, площадь и плотность, при обычном восприятии текста редко становятся самостоятельным объектом внимания. Намеренное использование соответствующих свойств букв и неалфавитных символов для иных целей влечет их «ресемиотизацию», приобретение ими новой, ранее не присущей им значимости. В этом проявляется спонтанная ненаучная рефлексия носителей языка над визуальной формой текста.

Во-вторых, вербально-пикториальные гибриды, находясь на границе между визуальным-вербальным и изобразительным, могли бы служить основанием для описания конкретных «точек соприкосновения» вербального и пикториального («зон», в которых происходит синтез разных семиотических систем, обусловленный их общей принадлежностью к визуальному каналу передачи информации), а также способов взаимодействия между разными системами. Учитывая значимость этого сегмента семиозиса для современной культуры и множественность процессов, протекающих в данной области, исследование вербально-пикториальных гибридов способно углубить и уточнить наши представления о системе креолизованных (поликодовых) текстов, а также смежных с ними явлениях.

Литература

- Баранов А. Н., Паршин П. Б. (2018) О метаязыке описания визуализаций текста // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. Т. 17, № 3. С. 6 – 15. DOI: 10.15688/jvolsu2.2018.3.1
- Ворошилова М. Б. (2013) Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. 194 с.
- Гладкая Н. В. (2017) Логоэпистемы в креолизованных текстах интернет-дискурса // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Серия: Лингвистика. Т. 21, № 2. С. 424 – 437. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-2-424-437
- Эйгер Г. В., Юхт В. Л. (1974) К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы науч. конф. при МГПИИЯ им. М. Тореза. Ч. 1. М. С. 103 – 109.
- Иванова Г. А. (2010) Графические гибриды: к проблеме языкового статуса // IV Междунар. конгр. исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». М.: Изд-во Моск. гос. ун-та. С. 465-466. URL: http://www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sec12.pdf (дата обращения 26.09.2019).
- Кричевский В. (2000) Типографика в терминах и образах: в 2 т. Т. 1. 158 терминов. М.: Слово. 144 с.
- Лохов С.Н. (2020) Пиктографемы в эргонимах г. Иркутска: основные и частные функции // Научный диалог. № 3. С. 113 – 126. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-3-113-126>
- Москвин В. П. (2007) Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов н/Д.: «Феникс». 940 с.
- Никитина О. А., Гудкова О. А., Зандер Ф. (2018) Интернет-мем как мультимодальный феномен немецкоязычного интернет-дискурса // Язык и культура. № 43. С. 74–87. DOI: 10.17223/19996195/43/5
- Ожегов С. И., Шведова, Н. Ю. (1992) Толковый словарь русского языка. М.: Азъ. 660 с.

- Сигал К. Я. (1997) Проблема иконичности в языке (обзор литературы) // Вопросы языкознания. № 6. С. 100 – 120.
- Сонин А. Г., Мичурин Г. С. (2012) Эволюция поликодовых текстов: от воздействия к взаимодействию // Вопросы психолингвистики. № 2(16). С. 164 – 173.
- Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. (1990) Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука. С. 178 – 187.
- Терских М.В. (2020) Информация на упаковке как поликодовый рекламный текст: инструменты воздействия // Научный диалог. № 12. С. 111 – 121. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-12-111-121>
- Чвалун Р. В. (2017) Реализация категории театральности в языке семиотически гетерогенных текстов (на материале каллиграмм Г. Аполлинера и их условных эквивалентов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь. 30 с.
- Щипицина Л. Ю. (2012) Гибридность как характерное свойство компьютерно-опосредованной коммуникации // Вестн. Череповецкого гос. ун-та. Т. 1, № 40-3. С. 91 – 95.
- Якобсон Р. О. (2001) В поисках сущности языка // Семиотика: антология. М.: «Академический проект». С. 111 – 126.
- Brownie B. A (2014) New History of Temporal Typography: Towards Fluid Letterforms // Journal of Design History. № 27 (2). P. 167-181. DOI: 10.1093/jdh/epf036
- Darginavičienė I., Ignotaitė I. (2020) Code-switching in the computer-mediated communication // RUDN Journal of Sociology. T. 20, № 2. P. 405-415. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-405-415
- Tsur R. (2000) Picture Poetry, Mannerism, and Sign Relationships // Poetics Today. Vol. 21, № 4. P. 751 – 781. DOI: 10.1215/03335372-21-4-751
- Wong Y. Y. (1995) Temporal Typography Characterization of time-varying typographic forms. Master Thesis. MIT Media Laboratory. 64 p. Available at: <https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/29102/34312115-MIT.pdf> (accessed 26.09.2019).
- Wysocki A. F. (2004) The Multiple Media of Texts: How Onscreen and Paper Texts Incorporate Words, Images, and Other Media // What Writing Does and How It Does It. An Introduction to Analyzing Texts and Textual Practices. Mahwah, New Jersey; London: Lawrence Erlbaum Associates. P. 123 – 163. DOI:10.4324/9781410609526-11

References

- Baranov A. N., Parshin P. B. (2018) On the metalanguage of the description of text visualizations. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: General Linguistics*, vol. 17, no. 3. p. 6-15. DOI: 10.15688/jvolsu2. 2018. 3. 1 (In Russian).
- Brownie B. A. (2014) New History of Temporal Typography: Towards Fluid Letterforms. *Journal of Design History*, no. 27 (2). P. 167-181. (In English).
- Chvalun R. V. (2017) *Realization of the category of theatricality in the language of semiotically heterogeneous texts (based on the calligrams of G. Apollinaire and their conventional equivalents)*: thesis abstract for Ph.D. of Philology. Stavropol. 30 p. (In Russian).
- Darginavičienė I., Ignotaitė I. (2020) Code-switching in the computer-mediated communication. *RUDN Journal of Sociology*, vol. 20, no. 2, pp. 405-415. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-405-415

Eiger GV, Yukht V.L. (1974) Towards the construction of a typology of texts. *Linguistics of the text: materials of the scientific conference at the Moscow State Pedagogical Institute named after M. Toreza. Part 1*. Moscow. pp. 103-109. (In Russian).

Gladkaya N. V. (2017) Logopictures in creolized texts of Internet discourse. *Bulletin of the Russian University of Peoples Friendship. Series: Linguistics*, vol. 21, no. 2, pp. 424-437. (In Russian). DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-2-424-437

Ivanova G.A. (2010) Graphic hybrids: to the problem of linguistic status. *IV International Congress of Russian Language Researchers "Russian Language: Historical Fates and the Present"*. Moscow, MSU, pp. 465-466. Access mode: http://www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sec12.pdf (accessed 26.09.2019). (In Russian).

Krichevsky V. (2000) *Typography in terms and images: in 2 vols*. Vol. 1. 158 terms. Moscow: Slovo, 144 p. (In Russian).

Lohov S. N. (2020) Piktogramy in Irkutsk's ergonims: key and private functions. *Scientific Dialogue*, no. 3, pp. 113-126. (In Russian). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-3-113-126>

Moskvin V.P. (2007) *Expressive means of modern Russian speech. Trails and figures. Terminological dictionary*. Rostov-on-Don: Phoenix, 940 p. (In Russian).

Nikitina O. A., Gudkova O. A., Zander F. (2018) Internet meme as a Multimodal Phenomenon of German-language Internet Discourse. *Language and culture*, no. 43, pp. 74-87. (In Russian). DOI: 10.17223/19996195/43/5

Ozhegov S.I., Shvedova, N. Yu. (1992) *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow, Az, 660 p. (In Russian).

Shchipitsina L. Yu. (2012) Hybridity as a characteristic property of computer-mediated communication. *Bulletin of the Cherepovets State University*, vol. 1, no. 40-3, pp. 91-95. (In Russian).

Sigal K. Ya. (1997) The problem of iconicity in language (literature review). *Questions of linguistics*, no. 6, pp. 100-120. (In Russian).

Sonin A. G., Michurin G. S. (2012) Evolution of polycode texts: from influence to interaction. *Questions of psycholinguistics*, no. 2 (16), pp. 164-173. (In Russian).

Sorokin Yu. A., Tarasov E.F. (1990) Creolized texts and their communicative function. *Optimization of speech impact*. Moscow, Nauka. P. 178-187. (In Russian).

Terskikh M. B. (2020) Information on packaging as a polycode advertising text: impact tools. *The scientific dialogue*, no. 12, pp 111-121. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-12-111-121> (In Russian).

Tsur R. (2000) Picture Poetry, Mannerism, and Sign Relationships. *Poetics Today*, vol. 21, no. 4, pp. 751-781. (In English).

Wong Y. Y. (1995) *Temporal Typography Characterization of time-varying typographic forms*. Master Thesis. MIT Media Laboratory, 64 p. Available at: <https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/29102/34312115-MIT.pdf> (accessed 26.09.2019). (In English).

Wysocki A. F. (2004) The Multiple Media of Texts: How Onscreen and Paper Texts Incorporate Words, Images, and Other Media. *What Writing Does and How It Does It. An Introduction to Analyzing Texts and Textual Practices*. Mahwah, New Jersey; London: Lawrence Erlbaum Associates, pp. 123-163. (In English).

Voroshilova M. B. (2013) *Political creolized text: keys to reading*. Yekaterinburg. 194 p. (In Russian).

Yakobson R.O. (2001) In search of the essence of language. *Semiotics: anthology*. Moscow, Academic project. P. 111-126. (In Russian).

Elena A. Gubina (Rostov-on-Don, Russian Federation)

**Verbal-Pictorial Hybrids as Subject Matter of the Linguistic Study:
on the Problem Statement**

Verbal-pictorial hybrids are peculiar semiotic entities where the components of the verbal and pictorial sign systems are blended in such a way that they form an indissoluble entity and, thus, double their functional yield. Verbal-pictorial hybrids are kinds of creolized (polycode) texts in which the convergence between verbal and pictorial components becomes the strongest and their formation is conditioned by the use of the same visual information transfer channel which is shared between both the written speech and images. The category in question includes calligrams, ASCII-art, pictorial puzzles, graphemic emoticons, specific forms of the graphic metaphor, marketing communication products (advertisements, logos) and all these give rise to a new unique category in the linguistic and semiotic studies. Verbal-pictorial hybrids belong to different discourses and genres and can be classified in accordance with their innate properties: antecedence/subordinance of verbal and pictorial elements and, also, in accordance with the extent to which one of the semiotic dimensions loses its properties after becoming part of the hybrid entity.

Keywords: *verbal-pictorial hybrid, creolized text, polycode text, calligram, ASCII-art, pictorial puzzle, emoticon, graphic metaphor, logo.*

Сведения об авторе / Information about the author

Губина Елена Анатольевна – канд. филол. наук; старший преподаватель кафедры английской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия. Тел.: +7-928-750-48-79, e-mail: elena_gubina@mail.ru

Elena A. Gubina – Ph.D. of Philology, senior lecturer. English philology dpt. Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russia; e-mail: elena_gubina@mail.ru

---

*Статья поступила в редакцию 15.12.2019, принята к публикации 20.01.2021.
The article was submitted 15.12.2019, accepted for publication 20.01.2021.*